

Научная статья
УДК 37.018.4:316.356.2-057.875
DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_49

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В РАСШИРЕННЫХ СЕМЬЯХ СТУДЕНТОВ: ИНТЕГРАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО, СИСТЕМНОГО И ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДОВ

Татьяна Евгеньевна Объещенко¹

*Азовский государственный педагогический университет им. П. Д. Осипенко¹
Бердянск, Россия*

¹Ассистент кафедры психолого-педагогического и эстетического образования,
e-mail: tatyana.objeshenko@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования, направленного на формирование условий для укрепления межпоколенческих связей в расширенных семьях студентов новых субъектов Российской Федерации. Обоснована актуальность проблемы, связанная с процессами социокультурной адаптации молодежи в условиях интеграции новых территорий. Теоретической основой исследования выступает интегративная модель, сочетающая аксиологический, системный и личностно-ориентированный подходы. Эмпирическую базу составил педагогический эксперимент, в ходе которого была апробирована специальная программа, реализующая данные подходы через систему учебных и внеучебных мероприятий. Применялись следующие методы: анкетирование; тестирование (авторская анкета, опросник «Шкала семейных ценностей», тест-опросник «Понимание, эмоциональное притяжение и уважение в межпоколенческих отношениях»); статистическая обработка данных (U-критерий Манна – Уитни). В эксперименте приняли участие 160 студентов 1–3-х курсов, которые проживают в расширенных семьях. Результаты констатирующего этапа выявили ценностный разрыв между декларируемой значимостью семьи и низким уровнем осознания ценностей преемственности (средний балл по шкале «Преемственность поколений» – 2,9 из 5), а также дефицит глубинного взаимопонимания между поколениями (средний балл когнитивного компонента «Понимание» – 2,8). Формирующий этап, основанный на интеграции трёх подходов, показал статистически значимую положительную динамику в экспериментальной группе по всем измеряемым параметрам. На контрольном этапе выявлен рост интегрального уровня сформированности условий для укрепления связей на 42,5 % в экспериментальной группе против 5 % в контрольной. Сделан вывод о высокой эффективности предложенной интегративной модели и целесообразности её внедрения в систему воспитательной работы вузов, особенно в регионах с выраженной поликультурной и межпоколенческой спецификой.

Ключевые слова: межпоколенческие связи, расширенная семья, студенты, аксиологический подход, системный подход, личностно-ориентированный подход, новые субъекты, духовно-нравственное воспитание, семейные ценности.

Для цитирования: *Объещенко Т.Е.* Формирование межпоколенческих связей в расширенных семьях студентов: интеграция аксиологического, системного и личностно-ориентированного подходов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 49–54. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_49.

Введение

На современном этапе развития российского общества, характеризующегося расширением границ государства и включением новых субъектов в единое

культурно-образовательное пространство, становятся актуальными проблемы сохранения и передачи традиционных семейных ценностей. Молодёжь, особенно студенчество, выступает ключевым агентом

социальных изменений и одновременно наиболее уязвимой группой в условиях трансформации идентичности и размывания межпоколенческих связей [10, с. 48]. В расширенных семьях, где совместно проживают представители трёх и более поколений, эти связи приобретают особую значимость, так как выполняют функции культурной трансмиссии, эмоциональной поддержки и социальной стабилизации. Однако, как показывают исследования, сегодня доминирует модель «бытового сосуществования», для которой характерен ценностный разрыв между поколениями, поверхностность общения и отсутствие осознанной работы по укреплению семейных уз [15, с. 15]. В этой связи особую актуальность приобретает разработка научно обоснованных психолого-педагогических подходов к формированию условий для укрепления межпоколенческих связей в студенческой среде. Анализ литературы свидетельствует о том, что эффективное решение данной задачи требует интеграции методологических стратегий, каждая из которых вносит свой вклад в понимание и преобразование этого многогранного феномена [3; 4].

В настоящей статье обосновывается и эмпирически проверяется интегративная модель, синтезирующая потенциал трёх взаимодополняющих подходов: аксиологического (ценностно-смысловое обоснование связей), системного (понимание семьи как целостности) и личностно-ориентированного (активизация субъектной позиции студента).

Методологическая основа исследования

Теоретической базой исследования выступила концепция интеграции методологических подходов в педагогику, развиваемая в трудах В.В. Краевского, М.Н. Скаткина, И.Я. Лернера. В качестве предметно-содержательной основы были использованы три подхода:

1. *Аксиологический* (основные представители – Н.А. Рыбалкина, С.Г. Абрамова). В его рамках воспитание рассматривают как процесс интериоризации личностью социокультурных ценностей. В контексте нашего исследования данный подход направлен на перевод абстрактных понятий «семейная традиция», «преемственность» в личностно значимые смыслы, на формирование ценностного отношения к опыту старших поколений как к ресурсу собственной идентичности [15, с. 22].

2. *Системный* (основные представители – А.Н. Петрова, Т.В. Ковалёва, О.А. Орлова). Он основан на теории систем Л. фон Берталанфи и принципах системной семейной психотерапии. С помощью него расширенную семью рассматривают как саморегулирующуюся систему, где изменение одного элемента (ценностных установок студента) приводит к трансформациям и/или преобразованию всей системы межпоколенческих отношений. Ключевыми задачами в рамках данного подхода являются развитие у студентов системного семейного мышления и навыков гармоничной внутрисемейной коммуникации [14, с. 91].

3. *Личностно-ориентированный* (основные представители – Е.В. Бондаревская, В.В. Сериков, И.С. Якиманская), провозглашающий самооценку личности обучающегося и направленный на создание условий для её самоактуализации. В нашем исследовании с помощью него делается попытка преодолеть

пассивную, потребительскую позицию студента по отношению к семейным связям и сформировать у него активную, субъектную, созидательную позицию их хранителя и творца [2, с. 77].

Методы и организация эмпирического исследования Эмпирической проверке эффективности предложенной модели был посвящён педагогический эксперимент, проведённый в 2025–2026 учебном году на базе вузов новых субъектов РФ. Исследование состояло из трёх этапов: констатирующего, формирующего и контрольного.

Выборка. В исследовании приняли участие 160 студентов 1–3-х курсов (возраст – 18–21 год), постоянно проживающих в расширенных семьях (с представителями старшего поколения). Методом случайного отбора выборка была разделена на экспериментальную (ЭГ, $n = 80$) и контрольную (КГ, $n = 80$) группы. Статистическая проверка подтвердила эквивалентность групп по социально-демографическим параметрам.

Методы и инструментарий. Для диагностики использовался комплекс взаимодополняющих методик:

1. Авторская анкета «Межпоколенческие связи в моей семье» (предоставляющая социально-демографические данные, информацию о частоте и формах контактов).

2. Адаптированный опросник «Шкала семейных ценностей» (с помощью него осуществляли ранжирование традиционных, просемейных и индивидуалистических ценностей) [21].

3. Тест-опросник «Понимание, эмоциональное притяжение и уважение в межпоколенческих отношениях» (ПЭУ-М), с помощью которого измеряли когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты связи.

4. Методы математической статистики (U-критерий Манна – Уитни для оценки достоверности различий, расчёта средних значений и процентных соотношений).

Ход эксперимента. На констатирующем этапе была проведена первичная диагностика в ЭГ и КГ. На формирующем в ЭГ была реализована специальная программа, построенная на интеграции трёх подходов и включающая три модуля:

1. Аксиологический: дискуссии, написание эссе о семейной истории, создание цифровых «семейных летописей», ценностные тренинги.

2. Системный: мини-лекции о законах семейных систем, тренинги коммуникации и разрешения конфликтов, составление генограмм.

3. Личностно-ориентированный: индивидуальные проекты по укреплению связей в своей семье (организация праздников, запись интервью); творческие мастерские с участием родственников; волонтерские акции помощи пожилым.

Контрольная группа обучалась по стандартной программе без специального вмешательства. Контрольный этап предполагал повторную диагностику и сравнительный анализ динамики в обеих группах.

Результаты и их обсуждение

Результаты констатирующего этапа представлены в табл. 1. Был выявлен ряд проблем, общих для обеих групп, и подтверждена исходная эквивалентность ($p > 0.05$ по всем параметрам).

Таблица 1. Результаты констатирующего этапа исследования (ЭГ и КГ, n = 80 в каждой)

№ п/п	Диагностируемый параметр (методика)	Показатель / шкала	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Уровень значимости различий p
1	Ценностный компонент (опросник «Шкала семейных ценностей», max = 5)	Безопасность семьи	4.7±0.3	4.6 ± 0.4	p > 0.05
		Взаимопомощь	4.5 ± 0.4	4.4 ± 0.4	p > 0.05
		Уважение к старшим	4.3 ± 0.5	4.2 ± 0.5	p > 0.05
		Традиции	3.2 ± 0.7	3.1 ± 0.8	p > 0.05
2	Эмоционально-когнитивный компонент (тест-опросник ПЭУ-М, max = 5)	Преимственность поколений	2.9 ± 0.8	2.8 ± 0.9	p > 0.05
		Понимание (когнитивный)	2.8 ± 0.9	2.7 ± 0.9	p > 0.05
		Эмоциональное притяжение (аффективный)	3.6 ± 0.7	3.5 ± 0.8	p > 0.05
3	Интегральный уровень сформированности условий (экспертная оценка)	Уважение – забота (поведенческий)	3.4 ± 0.9	3.3 ± 1.0	p > 0.05
		Низкий, %	36.3	35.0	—
		Средний, %	51.2	52.5	—
		Высокий, %	12.5	12.5	—

Примечание. Данные представлены в формате M ± .

Очевиден большой ценностный разрыв: при высоких показателях базовых просемейных ценностей («Безопасность» – 4.7) ценности, непосредственно обеспечивающие преимственность («Традиции» – 3.2, «Преимственность поколений» – 2.9), занимают периферийное положение. Наиболее слабым звеном является когнитивный компонент межпоколенческой связи («Понимание» – 2.8), что свидетельствует о поверхностном знании жизни и опыта старших

родственников. Лишь у 12.5 % студентов условия для осознанных связей можно обозначить как сформированные.

Результаты контрольного этапа, отражённые в табл. 2, демонстрируют статистически значимую положительную динамику по всем ключевым параметрам исключительно в экспериментальной группе.

Таблица 2. Сравнительный анализ динамики показателей в ЭГ и КГ на контрольном этапе

Параметр	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Достоверность различий между ЭГ и КГ на контр. этапе (p)				
				Констат. этап	Контр. этап	Динамика	
Ценность «Преимственность»	2.9	4.1	+1.2	2.8	3.0	+0.2	p < 0.001
Когнитивный компонент «Понимание»	2.8	4.0	+1.2	2.7	2.9	+0.2	p < 0.001
Интегральный уровень (высокий), %	12.5	55.0	+42.5	12.5	17.5	+5	p < 0.001

Данные из табл. 2 свидетельствуют о том, что в ЭГ произошло осознание ценности преимственности

поколений (значение увеличилось с 2.9 до 4.1 балла) и уровня глубинного понимания старших

родственников (с 2.8 до 4.0 баллов). Доля студентов с высоким интегральным уровнем сформированности условий для укрепления связей увеличилась в ЭГ в 4.4 раза (с 12.5% до 55.0%), тогда как в КГ динамика была минимальной (с 12.5 до 17.5 %). Статистическая проверка с помощью U-критерия Манна – Уитни подтвердила достоверность различий между итоговыми показателями ЭГ и КГ по всем измеряемым параметрам ($p < 0.001$).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что синергетический эффект интеграции трёх подходов оказался решающим. Аксиологический модуль способствовал возникновению ценностного фундамента и сделал тему преемственности личностно значимой. В рамках системного модуля появились инструменты для гармонизации общения в семье и понимания семейной динамики. Личностно-ориентированный модуль, в котором была предоставлена свобода выбора и проектной деятельности, превратил студентов из пассивных объектов семейного влияния в активных субъекты, сознательно выстраивающих и укрепляющих межпоколенческие связи.

Выводы

Проведённое исследование подтвердило наличие системной проблемы ослабления и формализации межпоколенческих связей в расширенных семьях студентов новых субъектов РФ, что выражается в ценностном разрыве, дефиците взаимопонимания и низком уровне личной инициативы молодёжи в укреплении семейных уз.

Теоретически обоснована и эмпирически апробирована интегративная психолого-педагогическая модель формирования условий для укрепления вышеуказанных связей. Ядром этой модели является синергия аксиологического, системного и личностно-ориентированного подходов.

Экспериментально доказана высокая эффективность данной модели. Реализация специальной программы, построенной на принципах интеграции, привела к статистически значимым позитивным изменениям в экспериментальной группе: повышению значимости ценностей преемственности, углублению взаимопонимания между поколениями и формированию активной субъектной позиции студентов.

Результаты исследования имеют практическую значимость для системы высшего образования. Разработанная программа и методологические принципы могут быть адаптированы к условиям работы в вузах и внедрены в их воспитательную работу, особенно в поликультурных регионах и новых субъектах РФ, для решения задач социокультурной адаптации молодёжи, сохранения семейных традиций и укрепления духовно-нравственного потенциала общества.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Абрамова С.Г. Механизмы формирования межпоколенческих связей : аксиологический подход // Педагогика. 2019. № 8. С. 14–21.
2. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 29–36.
3. Боуэн М. Теория семейных систем. М. : Когито-Центр, 2012. 496 с.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб. : Петрополис, 2020. 320 с.
5. Дементьева И.Ф. Расширенная семья в современной России: ресурсы и риски // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 45–54.
6. Зиновьева М.Д. Психология семейных отношений. М. : Юрайт, 2021. 289 с.
7. Ковалёва Т.В. Развитие системного мышления у студентов как фактор укрепления семейных отношений // Высшее образование в России. 2021. № 30(1). С. 89–97.
8. Кон И.С. Психология ранней юности. М. : Просвещение, 2018. 255 с.
9. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2022. 24 с.
10. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России. СПб. : СПбГУ, 2019. 278 с.
11. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ, 2018. 576 с.
12. Минухин С., Фишман Ч. Техники семейной терапии. М. : Класс, 2019. 304 с.
13. Орлова О.А. Комплексное воздействие на семейную систему как инструмент профилактики нарушений межпоколенческих связей // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 90–99.
14. Петрова А.Н. Системный подход к анализу межпоколенческих связей в семье // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25, № 3. С. 65–78.
15. Рыбалкина Н.А. Семейные ценности как фундамент человеческого существования. М. : ИНФРА-М, 2018. 208 с.
16. Сериков В.В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия поисков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. Вып. 62, № 8. С. 14–20.
17. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.04.2025).
18. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. М. : Академический проект, 2021. 736 с.
19. Johnson, L., Smith, P. The Impact of Intergenerational Relationships on Youth Emotional Well-being // Journal of Family Psychology. 2018. Vol. 32(4). P. 501-510.

20. Lee S., Kim H. Grandparental Support and Adolescent Stress: A Cross-cultural Study // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17(15). P. 5432.

21. Schwartz S.H. Basic Human Values: Theory, Measurement, and Applications // Revue française de sociologie. 2006. Vol. 47, No. 4. P. 249–288.

References

1. Abramova, S.G. (2019). Mechanisms of intergenerational bond formation: An axiological approach. *Pedagogika*, (8), 14–21. (In Russian)
2. Bondarevskaya, E.V. (1995). Value foundations of personality-oriented education. *Pedagogika*, (4), 29–36. (In Russian)
3. Bowen, M. (2012). *Family Systems Theory*. Moscow, Cogito-Center. (In Russian)
4. Golod, S.I. (2020). *Family and Marriage: A Historical-Sociological Analysis*. St. Petersburg: Petropolis. (In Russian)
5. Dementieva, I.F. (2020). The extended family in modern Russia: Resources and risks. *Sociological Studies*, (3), 45–54. (In Russian)
6. Zinovieva, M.D. (2021). *Psychology of Family Relations*. Moscow, Yurait. (In Russian)
7. Kovaleva, T.V. (2021). Developing systemic thinking in students as a factor for strengthening family relationships. *Higher Education in Russia*, 30(1), 89–97. (In Russian)
8. Kon, I.S. (2018). *Psychology of Early Youth*. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)
9. *Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Personality of a Russian Citizen (2022)*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)
10. Lisovsky, V.T. (2019). *The Spiritual World and Value Orientations of Youth in Russia*. St. Petersburg: SPbGU. (In Russian)
11. Merton, R.K. (2018). *Social Theory and Social Structure*. Moscow: AST. (In Russian)
12. Minuchin, S., & Fishman, H.C. (2019). *Family Therapy Techniques*. Moscow: Klass. (In Russian)
13. Orlova, O.A. (2022). Comprehensive impact on the family system as a tool for preventing disruptions in intergenerational bonds. *Sociological Studies*, (7), 90–99. (In Russian)
14. Petrova, A.N. (2020). A systemic approach to analyzing intergenerational bonds in the family. *Psychological Science and Education*, 25(3), 65–78. (In Russian)
15. Rybalkina, N.A. (2018). *Family Values as the Foundation of Human Existence*. Moscow: INFRA-M. (In Russian)
16. Serikov, V.V. (2011). Personality-developing education: Two decades of searching. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 62(8), 14–20. (In Russian)
17. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 09.11.2022 "On the Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". Retrieved from <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Accessed: 01.04.2025). (In Russian)
18. Schneider, L.B. (2021). *Family Psychology*. Moscow: Akademicheskii Proekt. (In Russian)
19. Johnson, L., & Smith, P. (2018). The Impact of Intergenerational Relationships on Youth Emotional Well-being. *Journal of Family Psychology*, 32(4), 501–510. (In English)
20. Lee, S., & Kim, H. (2020). Grandparental Support and Adolescent Stress: A Cross-cultural Study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(15), 5432. (In English)
21. Schwartz, S.H. (2006). *Basic Human Values: Theory, Measurement, and Applications*. *Revue française de sociologie*, 47(4), 249–288. (In English)

Поступила в редакцию 19.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 37.018.4:316.356.2-057.875

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_49

FOSTERING INTERGENERATIONAL BONDS IN THE EXTENDED FAMILIES OF STUDENTS: INTEGRATING AXIOLOGICAL, SYSTEMIC, AND PERSON-CENTERED APPROACHES

Tatyana E. Obyeshchenko¹

*Azov State Pedagogical University named after P. D. Osipenko¹
Berdiansk, Russia*

¹Lecturer of the Department of Psychological-Pedagogical and Aesthetic Education,
e-mail: tatyana.objeshchenko@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of an experimental study aimed at creating conditions for strengthening intergenerational bonds within the extended families of students from the new subjects of the Russian Federation. The relevance of the problem is justified, linking it to the processes of sociocultural adaptation of

youth in the context of integrating new territories. The theoretical foundation of the study is an integrative model combining axiological, systemic, and person-centered approaches. The empirical base consisted of a pedagogical experiment that tested a special program implementing these approaches through a system of curricular and extracurricular activities. A set of methods was employed in the study: questionnaires, testing (an author's questionnaire, the "Family Values Scale" inventory, the "Understanding, emotional attraction, and respect in intergenerational relationships" test questionnaire), and statistical data processing (the Mann-Whitney U test). The experiment involved 160 first- to third-year students living in extended families. Results from the ascertaining stage revealed a value gap between the declared importance of family and a low level of awareness regarding continuity values (average score on the "Generational Continuity" scale – 2.9 out of 5), as well as a deficit of deep mutual understanding between generations (average score for the cognitive component "Understanding" – 2.8). The formative stage, based on the integration of the three approaches, showed a statistically significant positive dynamic in the experimental group across all measured parameters. At the control stage, an increase in the integral level of conditions for strengthening bonds was identified: 42.5% in the experimental group versus 5% in the control group. The conclusion is drawn about the high effectiveness of the proposed integrative model and the feasibility of its implementation in the educational work of universities, especially in regions with pronounced multicultural and intergenerational specificities.

Key words: intergenerational bonds, extended family, students, axiological approach, systemic approach, person-centered approach, new subjects of the Russian Federation, spiritual and moral education, family values.

Cite as: Obyeshchenko, T.E. (2026) Fostering intergenerational bonds in the extended families of students: integrating axiological, systemic, and person-centered approaches. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 49–54. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_49.

Received 19.01.2026

Accepted 30.03.2026